

Ли стащил банки с семенами с тележки Винченцо и положил их себе в карман. Это заставило его инвентарь активироваться, и банки исчезли, поглощаясь в пространственную пустоту, где они присоединился к множеству предметов. Он забыл, что он не должен был использовать свой инвентарь, чтобы выглядеть как нормальный человек, но он не мог отрицать, что это было также удобно.

Кроме того, он полагал, что с такой контрабандой, как эта, лучше иметь ее там, где обычный человек не сможет ее увидеть.

Старый Тан стоял рядом с лошадью Винченцо, положив руку на тощий бок животного и успокаивая его. Конь скромно опустил глаза, боясь взглянуть на труп своего хозяина. Старик провел рукой по лошадиной шкуре и покачал голову.

- "Ты получила слишком много ударов плетью, бедняжка."

Сказал старый Тан. Он отвязал лошадь от повозки и положил руку ей на круп (задняя часть лошади).

- "Я бы освободил тебя, но ты не дикий зверь. Ты бы пропал в этих дебрях."

- "Тогда давай оставим его."

Сказал Ли.

- "Пусть он лучше тащит твой фургон. Это значительно облегчило бы тебе жизнь."

- "Да, это правда, но мои дни верховой езды прошли впустую, Ли."

- "Это не проблема. Я сам поведу лошадь."

- "Мои мышцы истощатся, если я не буду держать их активными."

Ли подошел к старому Тану и небрежно хлопнул его по спине.

- "Перестань упрямяться, старик. Я знаю, что ты хочешь делать все сам, но ты заслужил хотя бы это."

- "Пожалуй, да."

Проворчал старый Тан. Он ощупал коня вокруг, получая хороший мысленный образ размеров животного. Удовлетворившись этим, он с удивительной ловкостью вскочил в седло. Было очевидно, что это было хорошо отработанное движение.

- "И ты говоришь, что твои дни верховой езды закончились?"

Знаешь, иногда я даже не могу сказать, что ты слепой.

Старый Тан рассмеялся и сложил руки на спине лошади. Вершины его бицепсов напряглись под рубашкой.

- "Это все условности, мой мальчик. Позаботься о своем здоровье, чтобы в конце концов ты стал таким же, как я!"

- "Да, да."

Сказал Ли, закатывая глаза. Несмотря на то, что старый Тан сохранил свое тело в отличном состоянии, он все еще был стариком. Разговаривая с Ли тем знакомым назидательным тоном, который большинство старых людей применяют с молодыми поколениями. Это было довольно мило, честно говоря.

Ли схватил лошадь за уздечку и потянул. Она повиновалась, сделав осторожный шаг назад к фургону старого Тана.

- "Поездка проходит гладко?"

Спросил Ли, привязывая упряжь лошади к повозке с ягодами. Он никогда раньше не управлялся с лошадью, но животное было удивительно ручным, и упряжь была очень интуитивной. Ему не потребовалось много попыток, чтобы понять, что как устроено.

- "Гладко, как попка младенца."

Заметил старый Тан.

- "Винченцо, каким бы негодяем он ни был, всегда умел хорошо дрессировать своих скакунов."

- "Отлично, теперь мне не придется постоянно беспокоиться о том, что у тебя лопнут колени."

Сказал Ли с улыбкой. Он искоса взглянул на искалеченный труп Винченцо.

- "О теле..."

Старый Тан понюхал тяжелый запах железа в воздухе и нахмурился.

- "В этой деревне нет свидетелей, и рыцари вряд ли будут думать о преступнике, растерзанном тем, что кажется зверем. Я говорю, пусть этот дурак сгниет."

- "Мы думаем одинаково."

Сказал Ли, дергая лошадь за поводья и выводя ее из деревни.

Обратный путь на Ривьеру прошел без происшествий. Луна, все еще полная и яркая, указывала им путь. Они вполне ожидали, что рыцари снова поддержат блокаду, но лагерь был устрашающе пуст. К тому же это было благодарное благословение, поскольку Ли уже устал сталкиваться с ненужными препятствиями.

Все, что он хотел сделать, - это вернуться к своей повседневной фермерской рутине.

Когда они добрались до своего коттеджа, Ли привязал лошадь к столбу ограды – временное решение, пока он не построит конюшню. Старый Тан, утомленный бурной ночью, сразу же заснул, рухнув на свою постель из сена и звериных шкур и громко захрапел.

Пока старик спал, Ли бегло осмотрел его комнату, чтобы убедиться, что все в порядке. Это была маленькая комната. Он полагал, что больше двух человек будут чувствовать себя в нем крайне стесненными. Там стоял старый книжный шкаф-теперь, когда Ли был там, он недавно вытер пыль и он проверил, все ли книги на месте.

Очевидно, старый Тан больше не нуждался в книгах, но он ценил их, потому что они принадлежали его жене. Там было несколько очевидных книг, таких как [травы дикой природы] и [приготовление элементарного эликсира], но среди них были такие тома, как [кодифицированные законы Солнца, 1020] и [собранные истории человека].

Старый Тан много хвалил способности своей жены, но очень мало говорил о ее происхождении. Судя по тому, что она читала, Ли мог предположить, что она была в некотором роде иностранкой, непривычной к обычаям этой страны.

Объясняется, почему старик так яростно защищал Ли от дискриминации.

Ли, внимательно изучив книги, молча вышел из комнаты, закрыв за собой деревянную дверь. Он устроился в своей собственной комнате. Она была гораздо больше, чем у старого Тана, с настоящей шерстяной кроватью, приподнятой над землей на коротких деревянных ножках. Однако, несмотря на то, что это была большая комната, в ней не было ничего, кроме кровати.

Ли знал эту историю. Старый Тан построил весь этот коттедж с нуля и сделал эту комнату для своей Айны и ребенка. По тому, как велика была комната, было ясно, что старый Тан готов был подарить любому ребенку свою немалую любовь. Но, к несчастью, Айне оказалась бесплодной, но это не помешало старому Тану любить ее, пока она не отошла.

Ли сел на кровать. Ему не нужно было спать, потому что он не был настоящим человеком, но он мог имитировать такое состояние. Сегодняшняя ночь подтвердила то, о чем он размышлял целый месяц.

Чем дольше он оставался в этом мире в своем нечеловеческом теле, тем больше менялось его мышление.

Он абсолютно ничего не чувствовал, когда убивал бандитов или видел Винченцо мертвым. Он уже убивал раньше в своей прошлой солдатской жизни, но независимо от того, сколько людей он убил, он все еще чувствовал что-то, может быть, какое-то оцепенение, но теперь действительно ничего не было. Он просто видел смысл в их смерти. Их тела вернулись обратно в землю, питая почву.

Бывали моменты, когда он сильно ощущал жизнь вокруг себя. Иногда, когда он пропалывал сорняки, ему казалось, что он слышит биение самого сердца Земли. Бывали моменты, когда он слышал и марш смерти.

Однажды он случайно наткнулся на старую бродячую собаку и услышал, как из нее вытекает жизнь, как с каждым ударом сердца она набирает все более увядающий запас жизни. Он ясно представлял себе, как умрет собака, рухнув на дорогу через неделю.

Как бы он ни менялся, он не возражал против этого до тех пор, пока это не повлияло на его повседневную рутину. На самом деле он наслаждался возможностью слушать жизнь вокруг себя, ухаживая за ягодными кустами и полями.

Возможно, больше всего, подумал он, улыбаясь и готовясь ко сну, он все еще мог ценить старого Тана.

Ли знал, даже если старый Тан никогда не говорил этого вслух, но он думает о Ли как о сыне, которого у него никогда не было. То, что старик был готов пожертвовать всем и вся ради Ли, было знакомо Ли по его собственному отцу, который так много отдал, чтобы увидеть его успех. Это была преданность, которую Ли всегда ценил, независимо от того, был ли он человеком, Богом или демоном.

Прошла неделя, и Ли усердно трудился над своей любимой работой.

Ли расчистил полуразвалившийся травяной сад, выкорчевав все вредные лозы и сорняки, и начал сажать травы. Читая книги Айне, он знал, что для выращивания трав нужна хорошо дренируемая почва, но земля сильно засохла и стала сухой и твердой из-за засухи, случившейся год назад. Заливание воды на нее привело к образованию луж, так как затвердевшая грязь отказывалась пропускать жидкость.

Ли взял немного торфа, который он выкапывал из леса, и смешал его с лошадиным навозом, чтобы получилась питательная и мягкая смесь. Затем он использовал плуг, чтобы перевернуть почву травяного сада, полностью отбрасывая высохший верхний слой почвы.

Почва внизу была не намного лучше, но ее можно было смешать с торфом и навозной смесью, чтобы образовать густую черную кашу, которая жадно пила воду, позволяя ей просачиваться, не образуя луж.

Здесь Ли посеял большую часть семян. Однако магические семена он решил вырастить внутри, взяв часть созданной им почвы и посадив ее в горшок. Старый Тан предостерегал от того, чтобы они росли на открытом воздухе, так как до тех пор, пока Ли не получит соответствующие сертификаты травника, он не сможет иметь запрещенные вещества.

Теперь же получение сертификатов было досадной задачей, к которой Ли не испытывал особого энтузиазма. Он состоял из изучения, а затем сдачи теста. Многие профессии Солнца основывались на меритократии (власть, основанная на заслугах.), поддерживаемой бюрократией, и поэтому стандартизированные тесты стали нормой для проверки способности человека быть профессионалом в чем-либо. Даже кузнецы должны были проходить испытания,

хотя это были скорее живые демонстрации, чем тесты чернил и бумаги.

К счастью, Ли сохранил острый ум. В прежней жизни он всегда умел учиться, а здесь его память была еще лучше. Тест также был в основном заучен наизусть, поэтому он решил, что ему просто нужна еще неделя, прежде чем он сможет пройти его.

Однако в один особенно солнечный день, когда Ли прятался в своей комнате, изучая книги Айне, он услышал снаружи сильный шум. В течение недели здесь было странно шумно, пешеходов было гораздо больше, чем обычно, но сейчас все происходило на совершенно другом уровне. Он прикинул, что снаружи в одной процессии двигаются десятки людей. Стоны какого-то нечестивого большого устройства также преследовали их.

- "Клянись богами, что это за шум??"

Воскликнул Тан из своей комнаты сквозь кашель. У него была небольшая лихорадка, так что он остался дома на весь день.

- "Я проверю."

Сказал Ли, надевая капюшон и выходя на улицу.

Там было три банды искателей приключений, бронзовые и серебряные медальоны висели у них на шеях. Это была сбалансированная группа воинов, магов, рейнджеров, ассасинов. Он кивнул в знак признания, увидев основные партийные механизмы, с которыми он когда-то имел дело в Старом Мире: танковые воины впереди с лекарями для исцеления, рейнджеры и маги сзади для нанесения урона, в то время как убийцы разведывали поле боя.

За ними следовал отряд рыцарей. Рыцари Лиса, судя по их небесно-голубым плащам. Пока авантюристы неторопливо прогуливались, рыцари маршировали в строгом порядке. Они сопровождали массивную баллисту, которую несли четыре лошади - источник стонущего леса.

- "Могу я спросить, что происходит?"

Окликнул их Ли.

Один из марширующих рыцарей ненадолго нарушил строй и передал Ли бумагу, прежде чем направиться обратно к своей роте. Ли заметил, что он держит под мышкой целую стопку бумаг.

Пожав плечами, Ли посмотрел на бумагу. Бумага была испещрена цветастой скорописью, а внизу красовалась причудливая печать в виде голубя. Официальное постановление от Лиса, Господь Ривьера.

- "Приветствую вас, добрый гражданин, не волнуйтесь. Эта сила путешествует не от нежелательного вторжения или демонов или других подобных неотложных ситуация. В зимних лесах обитает всего лишь чудовище, но не бойтесь. Оно не двигается, потому что просто

охраняет озеро, возникшее в глубине леса. Кроме того, наши астрологи предсказывают, что оно не будет представлять никакой угрозы ни для человеческих поселений, ни для этого великого города.

Однако до тех пор, пока зверь не будет усмирен, основные тропы, проходящие через зимний лес, закрыты для общественного транспорта. Я понимаю, что некоторые средства к существованию зависят от щедрот леса, но убедитесь, что вы не вмешиваетесь в охоту и понимаете, что вы входите в лес на свой страх и риск.

Ниже вы найдете изображение этого зверя. Я советую вам немедленно бежать, увидев его, и сообщить всем рыцарям или авантюристам о его местонахождении.

Оставайтесь в безопасности и будьте здоровы, добрый гражданин.

Слава Герцогине и пусть свет Солнца будет бесконечен,

Господин Дьюланс Лис."

Ли мельком взглянул на внешность зверя. Он был набросан на бумаге с достаточной детализацией, чтобы можно было безошибочно определить, что это такое. Ли внутренне застонал. На этой неделе он был слишком сосредоточен на ферме и совершенно не обращал внимания на окружающий мир. Еще одно следствие его изменившегося мышления - он начал считать текущие события и политику бессмысленными и отключился от них.

Он посмотрел на рисунок гигантского муравья: это был Мирмек, которого он вызвал. Тут же Ли охватило беспокойство, но не потому, что он боялся за муравья, а потому, что он знал, что тот достаточно силен, чтобы легко прорваться сквозь эту группу искателей приключений и рыцарей, и если они все умрут, кто знает, какой шум это вызовет.

Хорошо было то, что всю эту неделю Ли обдумывал способы заставить муравья работать на ферме, не делая его присутствие очевидным, и теперь у него был довольно сильный стимул претворить свои планы в жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396811>